МОРСКОЙ ФЛОТ
г. Москва

ВИКТОР ГЮГО

◇

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

◇

Это было тотчас же после поражения Парижской Коммуны. В ночь на 27 мая в Брюсселе к дому, где в тот момент жил Виктор Гюго, предложивший приют коммунарам, бежавшим из Парижа, подошла толпа разъяренных погромщиков. Раздался настойчивый стук в дверь. Гюго выглянул в окно. Толпа погромщиков зарычала.

— Негодяи! — возмущенно воскликнул знаменитый писатель.

В окно полетел увесистый камень. Раздался звон разбитого стекла. Камень упал в комнату, пролетев на вершок от головы писателя. В доме проснулись, заплакали дети — внуки великого художника Франции. Среди перепуганных женщин поднялся переполох. Но это только усилило ярость погромщиков. На стены дома посыпался град камней. Раздались хриплые озлобленные крики:

— Смерть Виктору Гюго! На виселицу! На фонарь его!

Более двух часов продолжалась эта осада дома, и только наступивший рассвет спас знаменитого писателя от расправы кучки реакционеров, озлобленных тем, что Гюго предложил убежище побежденным коммунарам.

Виктор Гюго не понял полностью целей и характера Парижской Коммуны, но после ее поражения он смело и благородно встал на защиту революционеров, пытаясь спасти их от кровавой расправы взбешенной буржуазии.

Великий французский писатель-гуманист Виктор Гюго — один из самых гениальных и благородных художников мира. Творчество его всегда будет близко человеческому сердцу, близко и дорого трудящимся благодаря горячей любви к народу, ко всем униженным и оскорбленным, отверженным и угнетенным в капиталистическом обществе, благодаря страстному протесту против царящей в буржуазном мире социальной несправедливости — протесту, который заключен в лучших произведениях Гюго — его драмах, стихотворениях, романах.

«Твой сын Гюго, — писал Горький, обращая свои слова к родине знаменитого французского писателя, — один из крупнейших алмазов венца твоей славы. Трибун и поэт, он гремел над миром, подобно урагану, возбуждая к жизни все, что есть прекрасного в душе человека. Он всюду создавал героев и создавал их своими книгами не менее, чем ты сама, за все то время, когда ты, Франция, шла впереди народов со знаменем свободы в руке, с веселой улыбкой на прекрасном лице, с надеждой на победу правды и добра в честных глазах. Он учил всех людей любить жизнь, красоту, правду...»

Виктор Гюго родился 26 февраля 1802 года. Отец его был простым человеком, но при Наполеоне стал генералом. В то время как он придерживался республиканских воззрений, мать писателя была убежденной и отчаянной сторонницей королевского, абсолютистского режима. Таким образом, будущий писатель еще в детстве, в ранней юности испытал на себе борьбу двух противоположных влияний, несомненно, отразившихся в его творчестве. Гюго начал писать очень рано. В 1822 году, когда Гюго было двадцать лет, вышли его «Оды и баллады» — гимн восстановленной монархии. Но молодой Гюго очень скоро убедился в ошибочности своего идейного пути. Он решительно порывает с аристократическими взглядами и предрассудками и возглавляет прогрессивно-демократическое направление во французской литературе того времени. В этот период особенно ярко расцветает талант Гюго-драматурга. Одну за другой он пишет пьесы, которые произвели целый переворот в современном писателю национальном театре и нанесли решающий удар мертвому, холодному классицизму, господствовавшему в то время. Вместо королей и рыцарей, которые тогда безраздельно заполняли страницы классических драм, Гюго стал изображать простых людей из народа, отверженных и обездоленных, противопоставляя их мужество и благородство, их глубину чувства чопорной, духовно мертвой аристократии.

«Пусть на смену придворной литературе явится литература народная» — так манифестировал сам Гюго художественные задачи нового, прогрессивного, демократического романтизма в литературе, во главе которого он стал.

Появляются знаменитые драмы Гюго — «Кромвель», «Эрнани», «Король забавляется», «Лукреция Борджиа», «Мария Тюдор», «Рюи Блаз», написанные на протяжении почти одного десятилетия. Великий русский критик и революционный демократ Белинский писал в связи с этим, что никогда еще в Европе не было такого дружного и сильного стремления «сбросить с себя оковы **классицизма, схоластицизма, педантизма или глупицизма** (это все одно и то же)». «Во Франции,— восторженно писал Белинский, — явился Виктор Гюго с толпой других мощных талантов...»

В творчестве Гюго все сильнее и сильнее звучат мотивы сочувствия к народу, к городской бедноте, к людям, преследуемым и гонимым господствующими классами, королевским, монархическим режимом. Гюго было всего только 27 лет, когда появилась его повесть «Последний день осужденного» — громкий протест против смертной казни.

Вся жизнь и все творчество великого писателя тесно переплетаются с крупнейшими событиями его времени. В двадцатых годах прошлого столетия разгорается национально-освободительная борьба греческого народа против свирепого турецкого владычества — и Виктор Гюго, так же как и Байрон, выступает на стороне народа Греции. Гюго создает «Восточные поэмы», в которых воспевает героев национально-освободительной борьбы, тех, кто «свой непреклонный дух прославили в бою». Устами одного из героев поэмы «Головы в серале» он говорит, обращаясь к захваченным турками греческим бойцам:

А ваши подвиги запишут на граните:
Вы здесь побеждены — в веках вы победите.

В 1830 году во Франции происходит Июльская революция. Гюго пламенно приветствует ее, рассчитывая, что она принесет облегчение народу. Именно в этот период появляется одно из его крупнейших и лучших произведений — роман «Собор Парижской богоматери» (1831 год). Герои этого произведения, на стороне которых находятся глубокие симпатии писателя, — это люди из народа: красавица Эсмеральда и несчастный горбун, урод Квазимодо. Их страдания, их мужество и другие душевные качества Гюго противопоставляет пустому, пошлому миру аристократов — Феба, Флер де Лис и других.

Виктор Гюго

С особенной силой и чувством писатель рисует народную ярость, возмущение против лицемерного и жестокого духовенства, против королевского суда, грозное народное волушевление во время атаки собора, куда устремилась толпа, чтобы спасти осужденную на смерть Эсмеральду.

Чрезвычайно характерной для творчества Гюго в этот период является также повесть «Клод Гё», герой которой стал вором только потому, что на преступление его толкнули нищета, социальные условия жизни, которые плодят преступников, проституток, воров, убийц. Позже этот же мотив прозвучит в самом знаменитом из романов Гюго — «Отверженные».

«Народ терпит холод и голод, — писал Гюго. — Нужда толкает его на преступления или на разврат, смотря по полу. Сжальтесь над народом, у которого каторга отбирает сыновей, а непотребные дома — дочерей. У вас слишком много каторжников, у вас слишком много проституток».

Эти красноречивые слова Гюго с удивительной ясностью обнаруживают как глубокое сочувствие к народу, которым было проникнуто творчество писателя, так и его идейные заблуждения, пороки его мировоззрения. Гюго всей силой души, всей страстью сердца стремился к лучшему устройству человеческой жизни, к счастью народа, к лучшему будущему, но он не понимал истинной взаимосвязи общественных явлений, не видел истинных путей борьбы за торжество социальной справедливости. По своим воззрениям Гюго приближался к утопическому социализму. Не в классовой борьбе, не в насильственном свержении буржуазии видел Гюго путь к правде и народному счастью, а в проповеди милосердия, идей добра, христианского всепрощения и человеколюбия, всемогущества любви к человеку. «Сжальтесь над народом!» — это звучит, как рефрен, как повторяющийся мотив во многих произведениях Гюго, считавшего, что стоит только «сильным мира сего» проникнуться этой идеей милосердия, жалости к народу — и жизнь будет устроена иначе. Именно в этом основном пороке мировоззрения Гюго коренятся многие ошибки в творческом и жизненном пути писателя.

Одной из таких роковых ошибок было примирение с монархией после ее восстановления, в том же 1830 году, когда королем Франции стал Луи Филипп Орлеанский, возведенный на престол с помощью финансовой буржуазии. Революция 1848 года вновь пробудила в творчестве писателя демократический дух, которому он уже остался верен до конца своей долгой жизни.

Избранный в Учредительное, а затем и в Законодательное собрание, Гюго становится горячим борцом за демократическую республику. Первую же свою речь в Учредительном собрании он посвящает бедственному положению народа.

В 1851 году к власти приходит Луи Бонапарт, племянник Наполеона, провозгласивший себя императором, — и Виктор Гюго, верный своим республиканско-демократическим взглядам, вынужден покинуть свою любимую Францию. Начинаются долгие годы изгнания и пламенной войны с «Наполеоном маленьким», с возрожденной им тиранией. Поселившись сначала в Бельгии, потом на британских островах Джерси и Гернси, Гюго пишет книги «Маленький Наполеон», «История одного преступления», выпускает сборник стихов «Возмездие», объединенные одной художественно-политической целью — изобличением Наполеона III, «ночного душителя свободы», засветившего «свой фонарь от солнца Аустерлица». В гневном, дышащем огнем негодования стихотворении «Ночь» он пишет, пригвождая к позорному столбу Наполеона III и тех, с помощью которых он совершил переворот:

И вот — пришли они; пришел ночной бандит,
Миропомазанный — что может быть достойней! —
Прошел по родине огнем, убийством, бойней,
Принес нам саваны и сабли, и свинец...

Когда правительство «маленького Наполеона» объявило амнистию республиканцам, Виктор Гюго решительно отказался вернуться на родину.

Гремите ночь и день, о трубы мысли гневной!

восклицает великий поэт, не уставая казнить своим пламенным поэтическим словом пигмея-императора, призывая к борьбе против тирании, за демократию и республику.

Гюго прожил в изгнании 19 лет. Именно в этот период он создал крупнейшие свои произведения — роман «Отверженные» (1862 г.) — венец художественного творчества писателя, затем «Труженики моря» (1866 г.) и «Человек, который смеется» (1869 г.). Голос писателя-гуманиста, движимого любовью и сочувствием к народу, прозвучал в этих произведениях с наивысшей силой. «До тех пор, — писал Гюго в своем замечательном по силе выразительности предисловии-эпиграфе к роману «Отверженные», — пока будут существовать три основные проблемы нашего всего века — принижение мужчины из-за принадлежности его к классу пролетариата, падение женщины из-за голода, увядание ребенка из-за мрака невежества... до тех пор, пока существуют на земле нужда и невежество, книги, подобные этой, окажутся, быть может, не бесполезными».

Находясь в изгнании, Виктор Гюго заявил, что он вернется во Францию лишь вместе со свободой, «когда пробудится великий наш народ, когда возмездия священный миг придет...». В 1870 году вторая империя пала, позорно проиграв войну Пруссии. 5 сентября этого года изгнанник Гюго вернулся в Париж. Его встретили восторженно. Ликующая толпа несла его от вокзала на руках. К Парижу в это время уже двигались немецкие войска. В стране назревал взрыв, приведший к провозглашению Парижской Коммуны. 18 марта, в первый день революции, Виктор Гюго хоронил своего сына. На улицах в этот день были баррикады. Всюду стояли, двигались вооруженные отряды повстанцев. Увидев похоронную процессию и знаменитого писателя, шедшего за гробом, восставшие склоняли знамена и расступались, пропуская процессию. В стихотворении «Погребенье» Гюго писал в этот день:

Народ оружье взял; печальный, думой полный,
Он в стройные ряды равняется, безмолвный.
Умерший сын и с ним зовущий смерть отец
Там следуют; один — вчера еще боец,
Другой—уже старик; он слезы укрывает;
И каждый легион салютом их встречает...
Народ мой праведный, народ-герой умеет
Не только побеждать: любить!
Повсюду зреет
Гнев революции...

Гюго не понял до конца этого «гнева революции», не понял ее огромного исторического смысла и значения. Революционный дух Парижской Коммуны был чужд Гюго. Тем не менее он писал: «На стороне Коммуны — право». После поражения Коммуны Гюго, как мы уже указывали, открыто предложил коммунарам свой дом в Брюсселе в качестве убежища.

«Если ко мне придут за беглецом Коммуны, — писал он в эти дни, — придется взять и меня. Если он будет выдан, я последую за ним. Я разделю с ним скамью подсудимых...».

Гюго прожил после возвращения во Францию еще пятнадцать лет. Последним крупным его произведением был роман «93-й год», написанный в 1874 году. Умер знаменитый писатель 22 мая 1885 года. За гробом великого художника-гуманиста шли сотни тысяч людей.

Писатель, посвятивший все лучшие свои произведения народу, изображению его судьбы, Виктор Гюго был в то же время пламенным борцом за мир и дружбу между народами. «Я чувствую себя братом всех людей и гостем каждого народа», — восклицал он. Когда вождь восставших негров Виргинии Джон Браун был приговорен в Америке к смертной казни, Гюго выступил в защиту осужденного. «...Палачом Брауна, — писал Гюго, — будет вся Америка... Да, пусть Америка знает и подумает об этом: есть нечто более ужасное, чем убийство Авеля Каином; это убийство Спартака Вашингтоном».

С такой же пламенной силой писатель боролся за мир между народами.

«Идея мира во всем мире — достояние всех наций, они требуют мира, как высшего блага», — сказал однажды Гюго. «Я повторяю, я настаиваю, — говорил он в другой речи. — Кто хочет войны? — Короли. Кто хочет мира? — Народы.

Мне кажется, что в настоящий момент готовится столкновение между войной, к которой стремится прошлое, и миром, которого жаждет настоящее.

Граждане, мир победит».

Богатейшее творческое наследие Гюго принадлежит народам мира, принадлежит силам прогресса и демократии, действующим во имя того лучезарного Будущего на всей земле, о котором мечтал великий художник-гуманист. Мысль и слово Гюго и сейчас разят всех, кто стоит на пути человечества к этому Будущему, всех, кто любой ценой хочет сохранить несправедливый социальный порядок в капиталистическом мире, — поджигателей войны, реакционеров всех мастей. Произведения Гюго враждебны духу буржуазного, капиталистического строя. В высшей степени символично, что на месте памятника Гюго в Париже, разрушенного фашистами, сейчас установлен автомобиль «Форд» новой марки.

Но всему прогрессивному человечеству творчество Гюго близко и дорого.

Именно поэтому Всемирный Совет Мира в 1951 году принял решение широко во всем мире отметить стопятидесятилетие со дня рождения великого французского писателя.

Имя Виктора Гюго бессмертно. Оно будет всегда стоять в блистательном ряду таких великих имен, как Лев Толстой, Шекспир, Пушкин, Бальзак, Гоголь, которыми вечно будет гордиться человечество.

В. ВИКТОРОВ.

Выставка произведений Виктора Гюго

В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина 21 февраля открылась выставка, посвященная 150-летию со дня рождения великого французского писателя Виктора Гюго.

На витринах выставки — советские издания произведений В. Гюго в переводах на русский язык. Среди них — сборники стихов, романы «93-й год», «Собор Парижской богоматери», «Отверженные», «Труженики моря» и другие.

Представлены также сочинения писателя на украинском, грузинском, армянском, азербайджанском, казахском, узбекском, туркменском, эстонском и других языках.

В одном из разделов выставки, который будет систематически пополняться, собраны советские газеты и журналы со статьями, посвященными великому французскому писателю.

В центре выставки — слова А. М. Горького о В. Гюго: «Трибун и поэт, он гремел над миром подобно урагану, возбуждая к жизни все, что есть прекрасного в душе человека».

(ТАСС).